

Цяо Яньчжоу иногда казалось, что мир действительно прекрасен.

Больше недели назад он каждую ночь сидел за компьютером, уставший как собака во время стрима. Затем, более чем через неделю, он оказался на небольшой дороге рядом с EG со своим кумиром Гу Цзысином, спрашивая, гей ли он!

Как прекрасно, поистине прекрасно.

Между пальцами Гу Цзысина все еще была зажата не зажженная сигарета «Мадам». Эти бледные и тонкие пальцы вполне соответствовали этой сигарете.

Услышав вопрос Цяо Яньчжоу, глаза Гу Цзысина неожиданно сузились. Он наклонил голову и ухмыльнулся Цяо Яньчжоу.

Цяо Яньчжоу немного оцепенел от пристального взгляда. На самом деле, еще до того, как задал вопрос, он был готов к тому, что Гу Цзысин разозлится и уйдет. Он даже думал о том, как утешить Гу Цзысина, когда они вернутся, и что он будет делать, если Гу Цзысин вышвырнет его.

Но, видя отношение Гу Цзысина в данный момент, он не был к этому готов.

Гу Цзысин молча постучал пальцем по сигарете, а затем внезапно рассмеялся.

— Почему ты смеешься? — Цяо Яньчжоу не понимал.

— Сяо Цяо, — подошел к нему Гу Цзысин, очень понизив свой голос, — когда я увидел тебя в тот день, моя вещь внизу встала. Как ты думаешь, гей ли я?

.....

Это считается признанием!?

Но Цяо Яньчжоу не ожидал, что Гу Цзысин вспомнит эту ситуацию. Его совершенно незащитное лицо тут же покраснело. Он поспешил к Гу Цзысину, яростно покачал головой и отрицал:

— Но помни, в тот день я был одет в женскую одежду. Это значит, что у тебя все еще есть некоторый интерес к женщинам!

— Почему ты так нервничаешь?

....

На самом деле, сегодня, прежде чем он открыл рот, чтобы задать Гу Цзысину этот вопрос, он уже бесчисленное количество раз размышлял над вопросом об ориентации Гу Цзысина в своей голове.

Цяо Яньчжоу смутно помнил, что в старшей школе у него был одноклассник по имени Чан Нань, он тоже был геем. Но когда Чан Нань обычно общался с другими людьми, разницы не было. Он вместе учился и играл в игры со всеми, и никто никогда не заподозрил его. Единственное, что немного отличалось, это то, что он неплохо рисовал и играл на гитаре.

Однако в то время все в классе, кроме Цяо Яньчжоу, не могли заметить, что он не такой, как другие.

Когда подозрения усилились, Цяо Яньчжоу и Лян Дун тайно говорили об этом. Они не говорили об этом слишком прямо, но Лян Дун в то время ничего не заметил, даже сказав, что Цяо Яньчжоу был чокнутым.

Только в тот день, когда они выпустились, одноклассник Чан Нань поднял свой бокал с алкоголем на встрече и встал. Оказавшись лицом к столу, полному людей, он долго размышлял, прежде чем набраться смелости и сказать всем, включая учителя, сидевшего рядом с ним, что он на самом деле гей. Его бойфренд был из класса по соседству, и эти двое уже тайно встречались в течение двух лет. В прошлом году они решили, что в конце года поедут в Голландию, чтобы пожениться.

В то время, когда Чан Нань закончил говорить это, он даже позвал своего парня, чтобы тот пришел, пока все его одноклассники и учитель благословляли его.

Более того, Цяо Яньчжоу слышал, что в этом году в начале весны они действительно улетели в Голландию, чтобы начать там семейную жизнь.

В то время, помимо искренних благословений, Цяо Яньчжоу, что более важно, почувствовал, что его интуиция была на высоте.

И так случилось, что на этот раз интуиция пришла снова, а может быть, благодаря этой же интуиции он нашел в себе смелость задать Гу Цзысину этот серьезный и деликатный вопрос.

Если это снова подтвердится, интуиция Цяо Яньчжоу была довольно сильна.

После того, как Гу Цзысин заговорил, он повернул голову и посмотрел на Цяо Яньчжоу. Он не мог не рассмеяться.

— Кажется, я слышал звук, с которым кумир разбивает чье-то сердце.

— Нет, — Цяо Яньчжоу поспешил покачать головой, как только сориентировался. — Это было в пределах моих ожиданий.

— Только если Чжао Линлин узнает, боюсь, умрет от горя, — тихо сказал себе Цяо Яньчжоу.

Честно говоря, он не ожидал, что Гу Цзысин так легко это признает. Хотя у Цяо Яньчжоу не было никакого мнения или предубеждений против гомосексуализма, но поскольку Гу Цзысин относился к этому так легко, он не знал, что сказать дальше.

Значит, у Гу Цзысина сейчас есть парень? Знают ли другие члены команды, что он гей? Если бы члены команды знали, стали бы они сплетничать о нем за его спиной? Цяо Яньчжоу никогда не считал себя таким сплетником, но он был слишком напуган, чтобы задавать эти вопросы один за другим Гу Цзысину. Цяо Яньчжоу внезапно понял, что иногда чувствует Чжао Линлин.

Посреди неловкой тишины Гу Цзысин поднял руку, собираясь что-то сказать, как вдруг его телефон начал вибрировать. Это было сообщение в чате от Гао Яна.

Умный Ягненок: Босс Гу, честно говоря, я думаю, что этот парень очень хорош, он идеально тебе подходит!

Гу Цзысин поднял голову и посмотрел на Цяо Яньчжоу. Он не знал, что бродило в голове Цяо Яньчжоу, его глаза даже не смотрели в сторону Гу Цзысина.

Звезда: Натурал.

Гу Цзысин ответил одним словом.

Умный ягненок: Может быть, нет.

Гу Цзысин поднял бровь, это было неожиданно. Обычно Гао Ян не поднимал шума без причины. Почему сегодня он укусил Цяо Яньчжоу и отказался отпустить? Возможно ли, что Цяо Яньчжоу околдовал его каким-то зельем? Гу Цзысин думал об этом, пока Гао Ян отправил очередное сообщение.

Умный Ягненок: Это действительно может быть не так!

Звезда: Если ты скажешь это еще раз, я поддамся искушению.

Умный Ягненок: Тогда сделай это. В стороне от моей задницы.

Гу Цзысин не мог не рассмеяться.

Цяо Яньчжоу обернулся:

— Почему ты смеешься?

— Сяо Цяо, — взгляд Гу Цзысина переместился с мобильного телефона на Цяо Яньчжоу, улыбка с его лица все еще не исчезла.

Озадаченный Цяо Яньчжоу задавался вопросом, какую пакость Гу Цзысин пытался провернуть сейчас. Судя по прошлому опыту, когда Гу Цзысин звал его таким тоном, ничего хорошего в этом не было.

В результате Цяо Яньчжоу осторожно спросил:

— Что?

— Могу я оказаться сверху? *

— Могу я тебя побить?

ПП: На основании того, что сказал Гао Ян. Когда он сказал «Тогда просто сделай это», если перевести дословно, это также означает «тогда становись сверху».

Два человека вернулись в свою комнату. Как только они вошли, Цяо Яньчжоу хотел погладить Вуту, но его телефон внезапно зазвонил.

— Привет, мама!

— Чжоу-цзы, что ты делаешь?

— Только что поел и вернулся.

— Тинтин?

Снова эта пластинка! Каждый раз, когда Мама Цяо упоминала Цяо Тин, его голова тяжелела.

— Я только что разговаривал с ней по телефону, — Цяо Яньчжоу выдавил из себя улыбку и протянул руку, чтобы уменьшить громкость на своем телефоне. Только что голос был громким, Гу Цзысин услышал его на диване, пока дразнил Вутоу.

— Почему ты позвонил так поздно? — в тоне его матери было немного беспокойства. — Не нарушай покой других людей.

— Не нарушил, не нарушил! Она даже не была очень занята весь день, так что все в порядке. Она может уснуть в любое время.

— Когда у тебя будет время, приведи Тинтин домой, чтобы мы могли встретиться с ней, ты меня слышишь?

— Я слышу.

Гу Цзысин рассмеялся. Он понизил голос, чтобы спросить Цяо Яньчжоу:

— Почему ты повторяешь за своей мамой?

....

— Тогда Чжоу-цзы иди отдыхай. Мама тоже не занята, — мама Цяо, казалось, не слышала Гу Цзысина.

— Хорошо.

Цяо Яньчжоу нетерпеливо повесил трубку и повернул голову, чтобы посмотреть, как Гу Цзысин гладит кошку.

— Твою девушку зовут Тинтин? — Гу Цзысин поднял Вутоу и усадил себе на колени. Он провел рукой по лицу, спрашивая Цяо Яньчжоу.

Цяо Яньчжоу вздохнул:

— Мы расстались много времени назад. Мы поссорились.

— Расставание — это хорошо, расставание дает свободу.

— Хорошая твоя задница. Каждый день мне приходится скрывать это от мамы. Это так хлопотно, — Цяо Яньчжоу бросил телефон на диван и повернул голову, чтобы посмотреть на Гу Цзысина.

— А ты? Почему это звучит так, как будто ты только что расстался с кем-то.

Гу Цзысин поднял голову и посмотрел на Цяо Яньчжоу.

— У тебя есть парень? — прождав так долго, Цяо Яньчжоу наконец нашел возможность задать вопрос, о котором он думал полдня.

— Был один в прошлом, в настоящее время нет.

Конечно же.

— Почему?

— Ничего, просто не сошлись...

Цяо Яньчжоу махнул рукой и встал.

— Ты иди отдыхать, не забудь закрыть дверь.

Гу Цзысин: ???

Он понял первую часть этого предложения, но не понял вторую половину.

— Ты хочешь запереться внутри и умереть?

— Нет, я забыл сохранить игру, в которую играл раньше, так что теперь мне нужно ее повторно пройти. Я просто боюсь, что мой голос может быть слишком громким и разбудить тебя.

Ему было досадно думать о тех десяти минутах, которые он не сохранил во время стрима. Не говоря уже о десяти минутах, каждая минута для него была пыткой. Поскольку он еще не устал, он хотел воспользоваться сегодняшним вечером, чтобы наверстать эти десять минут.

— В какую игру? — Гу Цзысин сел на диван и выпрямился.

— Игра ужасов.

— Сейчас полночь, тебе не страшно?

— Вот почему я сказал тебе закрыть дверь. Боюсь, что закричу и разбужу тебя.

Гу Цзысин, услышав это, продемонстрировал многозначительную улыбку.

Получив такую улыбку, Цяо Яньчжоу почувствовал, что его осуждают. Он поспешил изменить свои слова:

— Я просто шучу, чего мне бояться?

— Спокойной ночи.

Многозначительная улыбка даже не исчезла с лица Гу Цзысина, когда он схватил кошку за лапу, чтобы помахать ему.

Цяо Яньчжоу действительно не знал, почему он сказал эти три слова «чего мне бояться» Гу Цзысину, потому что, когда он нажал кнопку на своем компьютере, он глубоко сожалел об этом.

Он солгал Гу Цзысину, это была полная ложь.

Только представьте, если бы он тогда сказал, что боится, возможно, Гу Цзысин стал бы сопровождать его в игре. Добавление человека поможет укрепить мужество, а не страдать в одиночку.

Возможно, только одна фраза могла бы хорошо описать это: «Вынужденное притворство, пролитая вода». *

ПП: Что-то, что ты не можешь вернуть.

Цяо Яньчжоу дрожал сам по себе, открывая игру. Хоть он и был в ужасе, но для продвижения своего будущего стрима у него не было иного выбора, кроме как сделать это.

В этот момент в этой паршивой игре у него не было никакого желания спасти кого-то, кто дал бы ему будущего товарища по команде. Его текущая цель номер один заключалась в том, чтобы в тот момент, когда он закричал от ужаса, он был тише, чтобы он не побеспокоить Гу Цзысина.

Ох, уж эта человеческая природа.